

Отец-основатель революционного народничества

БОРИС РОМАНОВ

политический аналитик, историк

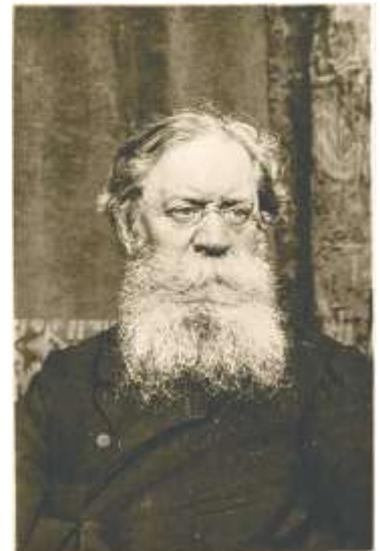
В этом году исполнилось 200 лет со дня рождения ныне практически забытого отечественного мыслителя и поэта, автора «Рабочей марсельезы» – знаменитой революционной песни. На нелегальных собраниях рабочих (маевках, посвященных 1 Мая) и в ходе революционных событий 1905 и 1917 годов среди восставших рабочих Москвы, Петербурга и других городов России пользовалась популярностью песня «Рабочая марсельеза», в которой были следующие строки:

«Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног,
Нам враждебны златые кумиры, ненавистен нам царский чертог./
Вставай, поднимайся, рабочий народ! Иди на врага, люд голодный./
Раздайся клич мести народной! Вперед! Вперед! Вперед!»

Автором этого поэтического произведения, написанного в 1875 году и ставшего своего рода русским революционным гимном, который исполнялся на мотив французской «Марсельезы», был Петр Лавров. Ученый, философ и поэт, видный идеолог революционного народничества.

Петр Лавров представлял тип «кающегося дворянина», который сознавал грех своего социального положения.

Фото из книги Дж.Г. Перриса «Россия и революция». 1905

Слово истины

Петр Лаврович Лавров родился 2 (14) июня 1823 года в дворянской семье полковника и помещика в Псковской губернии. В 1842 году после окончания артиллерийского училища преподавал в нем математику. Позже стал профессором Петербургской артиллерийской академии, получив звание полковника. В 1850-х годах выступал как публицист в различных журналах («Отечественные записки», «Библиотека для чтения», «Русское слово») на разнообразные темы. В круг его интересов входили философия, социология, антропология, политика, нравственность, история литературы, искусства и религии.

Восхождение на престол императора Александра II вызвало в обществе и у Петра Лаврова надежды на перемены.

В 1855 году произведенный в капитаны Петр Лавров пишет стихотворение «Крещение», посвященное рождению сына, в котором провозглашает свое жизненное кредо.

Пусть истины слово он людям вещает,
Пусть обличит фарисея,
Пусть слабых подымет, слепцов просветляет,
Пусть станет пред суд не бледнея,
Для воли спокойной все немощны казни:
В земле пусть разрушится тело.
Но вечно живет, как Христос, без боязни
Свершенное совестью дело...

Лавров погружается в общественную деятельность, сближается с Николаем Чернышевским, участвует в народнической организации «Земля и воля», студенческих волнениях. За публикацию стихотворений в приложении «Колокола» Александра Герцена «Голоса из России» несколькими годами раньше и политическую неблагонадежность Лавров был арестован и сослан в 1866 году в Вологодскую губернию. Здесь им были написаны знаменитые «Исторические письма», которые, по словам философа Николая Бердяева, стали моральным катехизисом народнической интеллигенции.

В 1870 году Лавров нелегально эмигрирует из России и, поселившись в Париже, участвует в деятельности Антропологического общества и становится членом I Интернационала.

В 1871 году Лавров принимает активное участие в революционных событиях в период Парижской коммуны, выступает как автор одного из обращений «К гражданам Парижской коммуны». В целях организации помощи осажденной Парижской коммуне ездил в Лондон, где познакомился с Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом.

После кровавого подавления коммунаров Лавров в 1875 и 1879 годах пишет две работы, посвященные анализу причин поражения Парижской коммуны. Будучи связан многолетней дружбой с Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, осуществлял связь с революционерами в России, редактировал важнейшие народнические издания, журнал и газету «Вперед» (1873–1876). Вместе с Георгием Плехановым принимал активное участие в издании «Социально-революционной библиотеки», опубликовавшей «Манифест Коммунистической партии» и другие работы Маркса и Энгельса, труды Чернышевского и Лассаля.

В 1879 году нелегальная народническая «Земля и воля» раскололась на два течения: «Народную волю» (Андрей Желябов, Софья Перовская, Вера

Фигнер, Николай Морозов), выступавшую за террор против высших лиц государства, и сторонников революционной агитации – пропагандистский «Черный передел» (Георгий Плеханов, Вера Засулич). Народовольцы провозглашали своими главными задачами обобществление земли и орудий труда, коллективное артельное производство, а государственное устройство мыслилось как основанное на союзном договоре самоуправляющихся общин.

1 марта 1881 года членами «Народной воли» разрывным снарядом на Екатерининском канале в Санкт-Петербурге был убит император Александр II. Курс ограниченных и непоследовательных, но все-таки прогрессивных реформ сменился на политику реакционных и консервативных контрреформ императора Александра III.

Пропагандистское направление

С 1881 года вместе с Верой Засулич Лавров стал заграничным уполномоченным Красного Креста «Народной воли», за что в феврале 1882 года был выслан французским правительством из Франции. Переехав в Лондон, редактировал вместе со Львом Тихомировым по предложению народовольческого Исполнительного комитета организации «Вестник Народной воли» (1883–1886). Лавров был участником Первого конгресса II Интернационала в 1889 году.

Сотрудничал с Георгием Плехановым, но после его перехода на марксистские позиции разошелся с основанной им в 1883 году группой «Освобождение труда» во взглядах относительно перспектив и движущих сил революции в России.

В отличие от других революционеров-народников – Михаила Бакунина и Петра Ткачева – Лавров выступал за тщательную подготовку к социальной революции как народных масс, так и сознательных революционеров, большое значение он придавал нравственности носителей «передовых идей». Критиковал Петра Ткачева, которого Николай Бердяев назвал прямым предшественником Владимира Ленина, за бланкистскую концепцию революции как заговора и его «якобинство».

Лавров был идеологом знаменитого «хождения в народ», начавшегося с 1874 года, когда молодые радикалы, рискуя жизнью, шли пропагандировать в русской деревне революционные и социалистические идеи. Именно поэтому его направление получило наименование пропагандистского.

В свою очередь, Петр Ткачев, сторонник идей Огюста Бланки, который с 1873 года сотрудничал с журналом «Вперед», разошелся с Лавровым в

тактических вопросах, обвиняя его в либерализме и призывая революционное меньшинство делать революцию, а не готовиться к ней.

Николай Бердяев писал о представителях народничества, вышедших из высших слоев общества, что в России «создался своеобразный тип «кающегося дворянина», который сознавал свой социальный, а не личный грех, грех своего социального положения и в нем каялся».

Владимир Ленин выделял три характерные черты народничества: «1) Признание капитализма в России упадком, регрессом. Отсюда стремление и пожелания «задержать», «остановить», «прекратить ломку» капитализмом вековых устоев и т.п. реакционные вопли. 2) Признание самобытности русского экономического строя вообще и крестьянина с его общиной, артелью. 3) Игнорирование связи «интеллигенции» и юридико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов».

Историки традиционно делят революционное народничество на три основных направления. Пропагандистское, которое возглавлял Петр Лавров, заговорщическое, или бланкистское, во главе с Петром Ткачевым и анархистское, идейными вождями которого были Михаил Бакунин и Петр Кропоткин.

В то же время Николай Бердяев в работе «Истоки и смысл русского коммунизма» предложил весьма широкое толкование народничества как общественного явления середины и второй половины XIX века в России. По его мнению, представители религиозного народничества, к которым он относил и славянофилов, «верили, что в народе скрыта религиозная правда, а народничество безрелигиозное и часто антирелигиозное (Герцен, Бакунин и народники-социалисты 70-х годов) верило, что в нем скрыта социальная правда».

Парадоксально, что революционные народники и консервативные славянофилы совпадали в стремлении сохранить старые традиционные формы социальной жизни в деревне и с опасением относились к развитию частной инициативы и предпринимательства. Не случайно Георгий Плеханов, перейдя с народнических на марксистские позиции, называл своих оппонентов социалистами-реакционерами.

Лавров был оригинальным философом. Вначале он стоял на позициях «детерминизма в форме теистического фатализма», считая поэзию призванной сыграть примирительную роль между религией и наукой. В 1862 году Лавров пишет работу «Антропологическая точка зрения в философии», критикуя одновременно идеализм и материализм и

определяя свое мировоззрение как философию антропологизма, в центре которой находится человек и его мировосприятие.

Лавров находился под влиянием идей позитивизма и агностицизма, провозглашая скептический принцип, отрицающий познание сущности вещей, в рамках которого как «духовная субстанция», так и «материальная субстанция» объявлялись непознаваемыми. В познании объективного материального мира человек не может выходить за пределы мира явлений, познаваемого человеческим опытом.

Из его философских воззрений органически вытекала и теория субъективной социологии, согласно которой решающую роль в общественном прогрессе играют критически настроенные личности, руководствующиеся передовыми нравственными идеалами. По Лаврову, критерий общественного прогресса состоит в росте человеческой солидарности, все более полном воплощении в человеческом общежитии идей равенства и справедливости, что выступает как нравственный идеал критически мыслящей личности.

Одним из первых принципов правильного человеческого общежития, по мнению Лаврова, является сочувствие как своеобразная форма наслаждения, ограничивающая борьбу и соперничество между людьми. Он полагал, что развитие сознания приведет людей к мысли о необходимости подавлять в себе аффективные увлечения, заменяя последние разумным расчетом собственной пользы. Передовые в нравственном отношении люди, проводя в жизнь свои убеждения, должны рассматривать всех людей как членов одной человеческой общины, обязанных ради взаимного развития поддерживать друг друга.

Проблемам социологии и разработке оригинальной концепции социальной революции мыслитель посвятил «Очерки практической философии», «Кому принадлежит будущее», «Опыт истории и мысли нового времени», «Задачи социализма», «Переживания доисторического периода», «Задачи понимания истории», «Проект введения в изучение эволюции человеческой мысли».

Революция и нравственность

Особое значение Лавров придавал роли нравственного начала в революции в своей работе «Социальная революция и задачи нравственности» (1884). В отличие от сторонника тайного революционного заговора Петра Ткачева Лавров считал, что одной из важнейших предпосылок революционных преобразований в стране является необходимость разработки прогрессивных «нравственных идеалов», пропаганды их в обществе и среди широких масс крестьянства.

Критикуя анархизм Бакунина и его последователей, Лавров в работе «Государственный элемент в будущем обществе» (1876) доказывал его неизбежность и возможность установления революционно-демократической диктатуры, выражающей интересы большинства. Наоборот, утверждал Лавров, государственный элемент может существовать с развитием рабочего социализма в течение длительного исторического периода. «Партия, отказывающаяся использовать государство против врагов прогресса, лишает себя лучшего орудия в борьбе со своими противниками», – отмечал он.

В то же время он усматривал опасность в излишней централизации революционной власти, которая может привести к неоправданному насилию и использованию обновленной старой машины государственности уже во имя рабочего социализма. Поэтому он критиковал как идею централизованного государства переходного периода, высказанную Карлом Марксом, так и его анархистское отрицание Михаилом Бакуниным, пытаясь найти компромисс в полемике между марксистами и бакунистами.

Лавров полагал, что нравственная обязанность социалиста – бороться против социальной несправедливости современного мира, подготовить и осуществить социальную революцию в интересах трудящихся. Социализм, согласно Лаврову, общественная теория, разработанная передовыми умами человечества, выступает за такую перестройку общества, которая раз и навсегда покончила бы со всеми формами угнетения человека человеком и организовала бы общество на принципах добровольного сотрудничества и взаимовыгодной кооперации.

Под влиянием рабочего движения, идей Маркса и Энгельса, деятельности Интернационала Лавров отводил решающую роль в социальной революции на Западе пролетариату. В России он возлагал надежды на крестьянские массы и деревенскую общину с ее отсутствием частной земельной собственности.

Объявляя себя сторонником «рационального патриотизма» в «Исторических письмах», размышляя о роли нации в историческом прогрессе, исходя из своего субъективного метода, Лавров решающую роль отводит критически мыслящим личностям, которые, по его убеждению, придают нации в целом прогрессивный или реакционный характер, выступая в роли «рациональных патриотов» или обскурантов.

Связывая становление государств с процессом формирования наций, Лавров на них распространял «закон борьбы за существование». По Лаврову, каждая нация – продукт истории и природы – стремится распространить свое влияние на другие нации и государства.

Высказываясь за федеративный принцип государственного устройства, признавал право наций на самоопределение, если «это не в ущерб истине и справедливости и не тормозит прогресс».

Большую роль в подготовке социального переворота Лавров отводил организованной революционной партии, фактически предвосхищая идеи Ленина о партии нового типа. «Тот, кто деморализует партию, вносит в ее ряды партизанство и сепаратизм, фракционность, раздор и разложение, тот изменник социалистическим идеалам», – утверждал Лавров.

Он выступал за объединение в рядах социалистической партии как промышленных, так и сельскохозяйственных работников. «Социальная революция в России, – полагал Лавров, – должна быть подготовлена тайной организацией революционных сил, действующей путем пропаганды и агитации, пока они не будут достаточно велики для производства обширного революционного взрыва».

Петр Лаврович Лавров скончался в Париже 25 января 1900 года. Похоронен на кладбище Монпарнас. В политическом смысле он оказался народником-центристом. Слева от него находились радикальные революционеры, такие как Петр Ткачев и идеолог анархизма Михаил Бакунин, называвший разрушение творческой страстью.

Многие философские идеи Лаврова наследовали более умеренные либеральные народники во главе с Николаем Михайловским и журналом «Русское богатство». Его взгляды заложили основы идеологии эсеров (партии социалистов-революционеров), сочетавшей в себе приверженность принципам демократии и одновременно насильственным, в том числе и террористическим, методам политической борьбы. В то же время программа партии эсеров не исключала возможность установления временной революционной диктатуры социалистов. В отличие от социал-демократов эсеры, выступавшие как наследники народнических идей, рассматривали наряду с рабочими крестьянство в целом и интеллигенцию как свою социальную базу для построения нового общества.

Революционное народничество в целом оказало огромное влияние на дальнейшее развитие демократического и социалистического движения в России в начале XX века. В нем причудливо сочетались борьба за демократию и гражданские свободы с постановкой откровенно утопических и максималистских целей. Его исторический романтизм и революционный максимализм способствовали радикализации общественных настроений в стране.

Когда современные консервативно настроенные публицисты пытаются представить революционный радикализм большевиков как нечто чуждое традиции русской мысли и случайно занесенное на отечественную почву, стоит напомнить, что они были не одни. В царской России революционный радикализм, представленный разными направлениями народничества, сыграл свою важнейшую роль. Ведь именно убийство императора Александра II народовольцами прервало процесс возможной мирной либеральной эволюции российского государства. Не случайно советский писатель Юрий Трифонов назвал свой исторический роман, посвященный русским революционерам-народовольцам, «Нетерпение».